

Сергей Орлов

В 1945 году на исходе белой ночи мы, двое демобилизованных по ранению офицеров, поехали ловить рыбу в устье Ковжи. Река неслась стремительно, как время. В ней и над нею стояли нежные, чуть окрашенные в розовое золото облака и две чёрные стены леса, поделённые вдоль жёлтыми полосками болотистых берегов. На востоке берега обрывались в сияющей глади Белого озера, горизонт которого сливался с небом. Мы залюбовались встающим солнцем. Оно поднялось из озера, огромное, алое, в быстро рассеивающемся дыме тумана. В первое мгновение на него можно было смотреть, не закрывая глаз. Мы еще смотрели на солнце, когда в устье так стремительно, чтогнулись вёсла, ворвалась лодка. Люди на ней кричали самим себе, берегам, реке, небу, нам: «Кончилась война!» Ни одна лодка не прошла до этого мимо нас в озеро. И я до сих пор не знаю, почему не из деревни, а из безлюдного сияющего простора вместе с родившимся солнцем пришла эта весть. Она пришла, и на солнце стало невозможно смотреть без слез. И мы, схватившись за весла, поспешили к берегу, к людям.

1945 год, в котором над миром вошло солнце нашей победы, – самый памятный для меня год Советской власти.

ЛЕНИНГРАД

Источник: Великое сорокалетие // Литературная газета. – 1957. – 28 ноября. – С. 3.